

Список литературы

1. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 2 кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. Кн. 1.
2. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 2 кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. Кн. 2.
3. Козляков В.Н. Михаил Федорович. 2-е изд., испр. М.: Мол. гвардия, 2010.
4. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 2 кн. Кн. 1: Выпуски первый, второй, третий, четвертый. М.: СВАРОГ, 1995.
5. Муравьев В. Старая Москва в легендах и преданиях [Электронный ресурс]. URL: <http://iknigi.net/avtor-vladimir-muravev/77992-staraya-moskva-v-legendah-i-predaniyah-vladimir-muravev/read/page-47.html> (дата обращения: 26.04.2018).
6. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
7. Преображенский А.А., Морозова Л.Е., Демидова Н.Ф. Первые Романовы на российском престоле. 3-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2011.
8. Пресняков А. Московское государство первой половины XVII века. Три века / сост. А.М. Мартышкин, А.Г. Свиридов. М.: Патриот, 1991. Т. 1.
9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. 1613–1657. Кн. V. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2001.

* * *

1. Kljuhevskij V.O. Russkaja istorija. Polnyj kurs lekcij: v 2 kn. M.: OLMA-PRESS, 2003. Kn. 1.
2. Kljuhevskij V.O. Russkaja istorija. Polnyj kurs lekcij: v 2 kn. M.: OLMA-PRESS, 2003. Kn. 2.
3. Kozljakov V.N. Mihail Fedorovich. 2-e izd., ispr. M.: Mol. gvardija, 2010.
4. Kostomarov N.I. Russkaja istorija v zhizneopisanijah ee glavnejshih dejatelej: v 2 kn. Kn. 1: Vypuski pervyj, vtoroj, tretij, chetvertyj. M.: SVAROG, 1995.
5. Murav'ev V. Staraja Moskva v legendah i predanijah [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://iknigi.net/avtor-vladimir-muravev/77992-staraya-moskva-v-legendah-i-predaniyah-vladimir-muravev/read/page-47.html> (data obrashhenija: 26.04.2018).
6. Platonov S.F. Polnyj kurs lekcij po russkoj istorii. M.: AST: AST MOSKVA, 2008.
7. Preobrazhenskij A.A., Morozova L.E., Demidova N.F. Pervye Romanovy na rossijskom prestole. 3-e izd. M.: ООО «ТИД «Русское слово – RS», 2011.
8. Presnjakov A. Moskovskoe gosudarstvo pervoj poloviny XVII veka. Tri veka / sost. A.M. Martyshkin, A.G. Sviridov. M.: Patriot, 1991. T. 1.
9. Solov'ev S.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen. 1613–1657. Kn. V. M.: ООО «Izdatel'stvo AST»; Har'kov: «Folio», 2001.

Tsar Mikhail Romanov: to reassemble the state

The article deals with the first six years of the reign of Tsar Mikhail Fedorovich. His first task was the necessity to calm and pacify the country. By establishing the new and reforming the old authorities, there was established a stable structure of power: the tsar, the Zemsky Sobor and the Boyar Duma. The government filled the Treasury through withdrawal of the requested and pyatina money, which actually meant the restoration of the state by the forces of the whole nation.

Key words: *the Great Unrest, Tsar Mikhail Fedorovich, the Zemsky Sobor, the Boyarskaya Duma, request and pyatina money.*

(Статья поступила в редакцию 08.05.2018)

Н.А. МАГОМЕДОВ, Б.А. ХАНДАДАШЕВ
(Махачкала)

**РОЛЬ ДЕРБЕНТСКОГО ХАНСТВА
В ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО
КАВКАЗА**

Рассматриваются роль и значение одного из ведущих государственных образований Дагестана – Дербентского ханства – в исторических событиях, имевших место на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – начале XIX в. Показано место Дербента и его окружи в период двух международных событий в регионе – Каспийского похода Петра Великого и борьбы горцев Дагестана за независимость от Надир-шаха. Значительное внимание уделено политике дербентских правителей – Фатали-хана и его сына Ших-Али-хана во внешней политике. Работа ограничивается началом XIX в., когда Дербент был присоединен к России (1806 г.).

Ключевые слова: *Северо-Восточный Кавказ, Дербентское ханство, Фатали-хан, Ших-Али-хан, международные отношения, контакты с Российской империей.*

Дербент в эпоху Средневековья являлся важным торгово-экономическим, культурно-историческим и военно-политическим центром Восточного Кавказа, за обладание кото-

рым вели борьбу многие известные завоеватели и государственные деятели. В ходе своего исторического развития Дербент из городка-крепости перерастает в центр феодального государственного образования, известно в кавказоведческой историографии под названием *Дербентское ханство*. Значительное влияние на политическое положение Дербента и его округа оказывали не только события, происходившие в самом регионе и в соседних с ним областях Восточного Кавказа, но и политика Персии, Турции и России в отношении всего Кавказа и Дагестана в частности. Особенно возрастает роль Дербента в противоборстве великих держав в XVIII – начале XIX в.

В конце XVII – начале XVIII в. Дербентское ханство находилось под властью Сефевидского Ирана. Подчинение ханства персидской администрации было номинальным, поскольку вследствие удаленности от Ирана и слабой экономической зависимости от шаха султаны Дербента фактически обладали значительной независимостью от центрального иранского правительства. Как отмечал И. Гербер, «...султаны Дербента всегда посылались от шаха и великую власть имели над всеми к Дербенту надлежащими уездами» [6, с. 85]. Сефевидские шахи считали город своим оплотом на Восточном Кавказе в деле распространения своего влияния и на другие области Северного Кавказа. Как заметил англичанин Дж. Бель, входивший в состав посольства Волынского, «Дербент можно почитать ключом в Персию, способным для держания и обуздания нагорных жителей и других соседних народов» [4, с. 177].

Стратегическая важность Дербента и проходившего вдоль западного побережья Каспия международного караванного пути обусловили здесь «открытие окна» на Восток императором Петром Великим. Тщательно и военно-дипломатически готовясь к походу, Петр I прекрасно понимал, что достижению задуманных им целей будет способствовать пророссийски настроенная значительная часть населения Кавказа и Прикаспийских областей. О политическом настрое народов Дагестана и об их предрасположенности к России накануне похода Петра I можно судить по сообщению польского миссионера И.Т. Крусинского, побывавшего в те годы на Кавказе. «Население, – отмечал он, – живущее около Каспийского моря, ни о чем так не молится, как о том, чтобы москвиты как можно скорее пришли и освободили его от ига персидской монархии» [3, с. 202].

Расположение местного населения к России действительно являлось не менее важным фактором, способствующим успешной реализации планов Петра I относительно Западного Прикаспия. Столь успешное и быстрое продвижение российской армии по территории прикаспийского Дагестана во многом объяснялось надеждой освободиться с ее помощью от произвола коррумпированной шахской администрации, от феодального разбоя и политических неурядиц [10, с. 154]. Важным обстоятельством для российского правительства являлось и то, что внешнеполитические позиции большинства дагестанских владетелей и народных масс были направлены в сторону России. Позиция дербентского наиба и жителей города вполне очевидна: «все стар и млад вышли встречать» Петра. Позже император писал в Сенат: «...сии люди нелицемерно любовью приняли и так нам рады, как бы своих из осады выручили» [14, с. 58].

Еще 12 августа 1722 г. Петр I, находясь в Тарках, получил письмо с подписями ста одного жителя Дербента, в котором говорилось, что дербентцы с нетерпением ждут прихода русских войск в их город и желают его величеству «многолетнего здоровья» [13, с. 48]. Содержание приведенного письма вполне определенно выражает настроения местного населения и его доброжелательное отношение к приходу русских войск.

Присоединив к России Прикаспийские области, Петр Великий наметил конкретные меры по развитию торговли с Кавказом и со странами Ближнего Востока. Немаловажное место в расширении торговли российское правительство придавало Дербенту, который выступал в роли связующего звена в международной торговле России со странами Востока на западном побережье Каспия. В интересах развития торговых отношений с прикаспийскими областями, в том числе с Дербентом, российское правительство приняло ряд мер для организации регулярного сообщения между Астраханью и портами на юго-западном побережье Каспийского моря. Петр I придавал большое значение развитию судоходства на Каспии. Так, с 1701 по 1725 г. для судоходства на Каспии было построено в Казани 110 судов, а в Астрахани – 7 [2, с. 18].

Придавая большое значение Дербенту как оплоту российского влияния на Кавказе, император уделял значительное внимание и вопросам укрепления города и создания в нем гавани. Акватория дербентской гавани была настолько мелководной и открытой всем ветрам,

что даже небольшие суда с трудом могли в нее входить. По этой причине посланник Петра I А. Волынский получил указание «иное место для пристани судов отыскать». Изучив выгодность географического положения Дербента и торговое значение дербентского порта, обуславливающего исключительно благоприятные условия во внешнеторговых связях России со странами Востока, А. Волынский высказался за построение в Дербенте новой пристани для больших морских судов [12, с. 535]. Работы по реконструкции гавани производились в 1723–1724 гг., в это же время проводились работы по исправлению стен и ворот города. Принятые меры, как и следовало ожидать, немедленно сказались на росте товарооборота Дербента [11, с. 216–217].

Учитывая важную роль Дербента в торговой деятельности России на восточном, в частности персидском, направлении, Петр Великий дарует дербентским купцам право беспешинной торговли в Российском государстве. Жалованной грамотой Петра I от 2 сентября 1722 г. «всем жителям города Дербени... позволяется пребывание (в Российском государстве. – *Н.М., Б.Х.*) свое и купечество иметь, и отправлять свободно...» [16, с. 260–261]. Для торговли в России местным торговым людям, в том числе и дербентским купцам, предоставлялись льготы: к их услугам были российские купеческие суда. Так, по просьбе шамхала Адиль-Гирея ему были предоставлены «две бусы для посылки за товарами в Дербент и других местах». Все эти меры способствовали установлению более регулярного сообщения Дербента с Астраханью и вовлечению его в орбиту международной торговой деятельности России с восточными странами. Помышляя об увеличении объема российско-персидской (соответственно, и персидско-европейской) транзитной торговли император активно поощрял поселение в Дербент и другие области Западного Прикаспия армян как активных участников в торговле России и стран Востока. Таким образом, Петр Великий в плане расширения своих внешнеторговых связей со странами Востока уделял Дербенту важное место, поскольку город функционировал как один из главных транзитных пунктов российско-персидской торговли.

Более тяжелые времена настали для жителей Дербентского владения с началом завоевательных походов Надир-шаха с целью покорения Дагестана в целом. Этот период охватывает 30–40-е гг. XVIII в. Через Дербент про-

ходили тысячи иранских войск, направленных Надир-шахом на покорение горного Дагестана. Особенно тяжело отразилось на положении жителей Дербента и его округа расположение недалеко от г. Дербента лагеря Надир-шаха в местности Иран-Хараб, т. к. завоеватель требовал от жителей близлежащих населенных пунктов постоянного снабжения его армии необходимыми продовольственными запасами.

С середины XVIII в. большинство владельцев Дагестана искали покровительства России, не был исключением и дербентский правитель. Благодаря военной помощи России было восстановлено прежнее положение Дербентского ханства, усилилось его влияние на соседние владения.

В 1775 г. к русскому двору выехало посольство, которое возглавлял Мирзабек Фархадбеков. В источниках посланника называли «первый человек», «города держатель». Посла Фатали-хана сопровождали писарь Мирза Садык Мухаммадвелиев, Навруз Мурадов и др. [13, с. 134]. По дороге в состав посольства был включен в качестве переводчика кизлярский служилый дворянин Василий Валуев. Посольство везло письмо Фатали-хана русскому двору. Начинается письмо с того, что род хана поддерживал давнишнюю дружескую связь с русским двором.

В письме Фатали-хана был затронут вопрос и об отношении Дербентского ханства к Ирану. Фатали-хан отвергал ориентацию на Иран и не намеревался идти на службу к правителю Ирана Керимхану Зенду, хотя имел возможность получить его поддержку и помощь. Надежды хана целиком возлагались на Россию, от которой он ждал защиты и помощи [9, с. 422].

Фатали-хан далее писал, что друзьям и врагам известно, что он с давних времен «пребывания под стягом великой державы России нашел прибежище в милосердии ее великого двора». Он был твердо уверен, что, подобно тому как было обеспечено спокойствие, благополучие и самостоятельность в собственных делах крымскому хану в Крыму, а грузинам – в Грузии, так в отношении к нему «соизволит дать указания его превосходительству генералу-поручику, дабы он в этой сложившейся обстановке наказал и усмирил моих врагов и отвоевал полностью от неприятелей весь Ширванский край по эту сторону от реки Куры и представил мне с тем, чтобы в правлении большими делами был спокойным». На-

ряду с этим он соглашался уступить России город Дербент и отправил ключи от города к русскому двору.

Обращение Фатали-хана к России произвело сильное впечатление на правительство Екатерины II. Вопросы, которые были поставлены в письме, трижды обсуждались на заседаниях Совета при императрице. Представленный перевод письма графом Н. Паниным гласил: «...коим просит покровительства ее императорского величества и войск для возвращения принадлежащих ему земель». Еще до этого был зачитан на заседании совета де Медема о вступлении Дербентского Фатали-хана со всем владением под покровительством «России и отправке в Россию его посольства. Третье обсуждение состоялось 10 сентября 1775 г.» [1, с. 553].

В русских официальных документах обращение дербентского хана к царскому правительству расценивалось как выражение его преданности Российскому государству. Правительство Екатерины II проявляло все большую заинтересованность в укреплении связей с Дербентским владением, через которое шли торговые пути с юга России в восточные страны. По этой причине оно всячески старалось поддержать доброе расположение дербентского хана к России. Вместе с тем оно не хотело связывать себя никакими официальными обязательствами, могущими привести к обострению отношений с соседними державами и противоречащими его военно-политическим интересам.

Генералу де Медему было дано от Екатерины II указание в июле 1775 г. убедить хана в том, что русский друг придает «достойной цены его желанию» быть под покровительством России. Были приняты меры «для содержания его впредь только к нашей стороне в доброжелательстве». При обсуждении на заседании Совета ответа хану было выражено согласие с предложением князя Волконского о том, что «несколько умягчить... при советовании в искании помощи от Персии... дабы не совсем огорчить его отказом, не оставить ему всегдашнюю на нас надежду. Совет решил: “Надобно принять дербентских депутатов, обнадежить хана покровительством”» [17. Л. 13].

Анализируя имеющиеся источники о внешнеполитическом положении Дербентского ханства в рассматриваемое время, можно сделать вывод, что просьбу Фатали-хана о приеме под российское покровительство нельзя расценивать лишь как результат его лично-

го побуждения, его доброй воли. В этом обращении были выражены воля, настроение и чаяние народа, определенных общественных сил в обстановке феодальной неурядицы и внешней опасности. Письмо Фатали-хана не только освещает историческую обстановку, сложившуюся для Дербентского владения. Вместе с тем четко изложенные в письме условия перехода под покровительство Российского государства ярко характеризуют субъективную сторону политики хана как феодального владельца.

В мае 1782 г. было подписано торговое соглашение между Россией и Дербентским ханством. В этом соглашении особо подчеркивалось, что на территории, подвластной Дербентскому ханству, русским купцам не будут причинены никакие обиды. В тексте договора говорилось об обязательстве содействовать торговле с Россией. Так, в первом пункте обязательства Фатали-хан заявлял, что подвластные ему феодалы в Дербенте, Баку, Сальянах и в других Прикаспийских областях не должны вмешиваться в дела русских подданных, требовать с купцов или с приказчиков какие-либо пошлины. В случае нарушения этих обязательств со стороны вассалов и чиновников Дербентского ханства его правитель должен был сурово наказывать их [18. Л. 120–121].

Таким образом, обязательство, принятое Дербентским ханством перед Россией, было направлено на устранение злоупотреблений в торговых отношениях и способствовало дальнейшему развитию русской торговли. Следует отметить, что, покровительствуя созданию нормальных условий для развития российской торговли, Фатали-хан требовал такого же отношения к дербентским купцам в России. В письме к князю Потемкину-Таврическому о злоупотреблениях чиновников в Астрахани он писал, что всегда доброжелательно относился к русским купцам, вспомнил подписанный им и Войновичем соглашение. Но, несмотря на это, «приезжающим нашим подданным купцам торговым и всякого звания людям, обращения чинятся весьма противные и поступают с ними очень несходственно, так в Астрахани и в прочих принадлежащих к Российской державе местах, сверхположенных государственных податей и таможенных пошлин берут с них таможенные командиры и управители и под различными предметами своевольно различные поборы... с некоторых не получа ничего, удерживая тамо, и с которых получа себе взятки выступаю сюда...» [Там же. Л. 121].

Правитель Дербентского ханства просил, чтобы его с купцов взимались только предусмотренные указами правительством пошлины, «чтобы впредь никаких налогов, как то взяток и прочих неположенных по правости законов поборов ни под какими званиям и предлогом не десятии бы доли копейки с них не требовали, а что с кого взято, тем, то возратить и обряд удерживания запретить». Вместе с тем Фатали-хан просил, чтобы чиновники астраханские справедливо разбирали купцов его, т. к. это содействовало бы расширению товарооборота между ними.

Поставленные дербентским ханом перед российским правительством вопросы получили свое разрешение. Вскоре были созданы нормальные условия для торговли дербентских купцов в России. После этого Савельев должен был взять Дербент, привести в подданство дербентского Ших-Али-хана, обязав его отказаться от своих поступков с тем, чтобы он без обмана вошел в общую связь с владельцами против Ага-Мухаммед-хана, «стремящегося на их разорение» [15, с. 876–879; 5, с. 565–567].

Командовал войсками генерал-поручик граф В.А. Зубов. Ему были поручены Каспийская флотилия, отряды генерал-майора Савельева и полковника Сырохнева. Местом сбора войск стал г. Кизляр. По плану, разработанному в Петербурге, в Дагестане и Азербайджане должен был действовать Каспийский корпус, а в Грузии – Кавказский, они должны были объединиться у места слияния рек Куры и Аракса и уже совместно выступить против Ага-Мухаммед-хана.

Этот поход получил освещение в переписке и воспоминаниях его участников, в трудах дореволюционных авторов. Они всячески подчеркивали «освободительную миссию» России. Однако не столько желание помочь народам Кавказа, сколько стремление самой России упрочить свое господство здесь, не допустить усиления влияния Ирана в этом районе побудило правительство Екатерины II начать этот поход.

В апреле 1796 г. войска графа В.А. Зубова вступили в пределы шамхальства Тарковского. Здесь Зубов получил известие, что Ших-Али-хан Дербентский принял решение сопротивляться русским войскам до конца. В Дербенте в это время было сосредоточено до 110 тыс. чел., и хан ожидал подкрепления из Кубы, Баку и от казикумухского Сурхая. В донесении к Екатерине II от 23 апреля Зубов писал: «Сейчас дошло до меня известие, что казикумыки подали сильную помощь дербент-

цам и вместе умышляют сделать отважное нападение на отряд генерал-майора Савельева» [7, с. 101].

Это последнее обстоятельство, а также тот факт, что осада Дербента с февраля по апрель не принесла желаемых результатов, заставили Зубова приказать Савельеву отступить от Дербента и ждать похода основных сил. А основные силы шли к Дербенту через Тарки. Отсюда Зубов отправил отряд под командованием генерал-майора Булгакова с тем, чтобы он, обойдя Дербент с южной стороны, окружил его и не дал возможности Ших-Али-хану получить подкрепление от Бакинского и Казикумухского ханов. Дербентскому хану была направлена прокламация с предложением покровительства, личной и имущественной безопасности «всем спокойным и благонамеренным обитателям города» [19, с. 30]. Но хан ответил на это предложение отказом.

2 мая 1796 г. к Дербенту подошли бригады Бенигсена и отряд Савельева. Установив артиллерийские орудия, 8 мая начали бомбардирование города, окруженного со всех сторон. Опасаясь восстания внутри ханства, Ших-Али-хан тайно прислал своего приближенного к генерал-майору Булгакову, который сообщил, что хан желает сдаться. Однако полностью намерения хана не были раскрыты. Поэтому начался новый обстрел города. Между тем в самом городе шли споры сторонников двух партий. Одни были за то, чтобы сдать город, а другие – против. Одержавшие победу партии за прекращение огня и сдачи города русским прислали свою делегацию с просьбой прекратить огонь. Об этом было сообщено Зубову и Булгакову, после чего канонада была прекращена, и 10 мая Дербент сдался войскам [9, с. 377].

Борьба Ших-Али-хана против русских с самого начала была обречена на провал. И не только потому, что силы были неравны и не оправдались надежды на помощь, обещанную Ага-Мухаммед-ханом, но и потому, что среди знатных жителей Дербента были сильны и многочисленны сторонники сближения с Россией. Известие о взятии Дербента распространилось по всему Дагестану «...и все горские владельцы, до сих пор неприязненные России...» спешили в лагерь главнокомандующего. «Мы пребывали, – говорили они, – с дербентскими владельцами в дружбе, а как теперь Дербент состоит под властью России лучше, чем дербентским владельцам» [7, с. 132].

После взятия Дербента, пленения Ших-Али-хана правительницей города была назначена Периджа-ханум. В Дербенте был остав-

лен гарнизон под командованием генерал-майора Савельева, а армия, покинув город и соединившись с бригадой Булгакова, двинулась по направлению к Кубе. Население Кубы приветствовало появление русских и вручило главнокомандующему ключи от города.

Весь край от Дербента до Шемахи и Ганджи находился под контролем русских войск. За весь период с весны до осени 1796 г. они нигде не встречали сопротивления со стороны местных владетелей. Такие крупные дагестанские владетели, как шамхал Тарковский, уцмий Кайтагский, табасаранский кадий, выступили на стороне России.

С декабря 1796 г. по июнь 1799 г. русские войска покинули завоеванный край. Прекращение столь успешно протекающего похода было, несомненно, «необдуманным шагом». Весть об уходе русских войск была поразному воспринята на Кавказе. Обрадованный этим Ага-Мухаммед-хан писал, обращаясь к шамхалу Тарковскому и ко всем дагестанцам, что русские «...убоясь могущего последовать одоления, принуждены были возвратить вспять, будучи не в малой радости и расстройке» [5, с. 169].

Иранский шах готовился к новому походу в Закавказье и Дагестан. Однако после убийства Ага-Мухаммед-хана в мае 1799 г. иранские войска покинули захваченные районы Кавказа.

Таким образом, поход русских войск против иранского шаха способствовал укреплению русско-дагестанских отношений и явился еще одним этапом, подготовившим присоединение Дагестана к России. После прекращения иранской агрессии в 1797 г. многие дагестанские владетели обратились к царскому правительству с просьбами о принятии в подданство.

В конце XVIII в. сложилась весьма благоприятная обстановка для присоединения Восточного Кавказа к России. Однако шахское правительство наметило широкий план совместного выступления отрядов владетелей шемахинского, шекинского, дербентского и кази-кумухского.

Но действия русских войск сорвали этот план. Иранские войска потерпели поражение под Ганджей. Одновременно с этим в Дагестан вступили войска под командованием генерал-лейтенанта Глазенапа, который выполнял обязанности командующего войсками на Кавказе. С приближением русских войск к Дербенту в городе усилилась борьба сторонников и противников Шейх-Али-хана. Сам хан вынужден

был покинуть город. Жители Дербента послали к русскому командованию своих аманатов, «...передавая себя в совершенное подданство России» [8, с. 24].

21 июня 1806 г. Дербент окончательно был присоединен к Российской империи, что является исторически оправданным, судьбоносным для региона событием. Вхождение Дербентского владения, как и всего Дагестана, в состав Российской империи обеспечило условия для ускоренного экономического, социально-культурного развития региона в едином с Россией историческом процессе.

Список литературы

1. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку, 1965.
2. Алиев Ф.М. Значение Азербайджана для России в Каспийской торговле // Ближний и Средний Восток. Товарные отношения при феодализме. М., 1980. С. 7–14.
3. Ашрафян К.З. Падение державы Сефевидов // Очерки по новой истории стран Среднего Востока. М., 1951. С. 198–210.
4. Белевы путешествия через Россию в разные азиатские земли, а именно в Испогань, в Пекин, в Дербент и Константинополь / пер. с фр. Спб., 1776. Ч. 1.
5. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Спб., 1869. Ч. II.
6. Гербер И. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М., 1958. С. 60–121.
7. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Спб., 1871. Т. I.
8. Известие о взятии Дербента российскими императорскими войсками. Спб., 1806.
9. История Азербайджана. Баку, 1958. Т. I.
10. Кидирниязов Д.С. Дагестан в системе международных отношений (XVIII – конец 20-х гг. XIX в.). М., 2011.
11. Киласов Р.К. Из истории экономических связей Дагестана с Россией (конец XVII – начало XVIII в.) // УЗ ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1970. Т. XX. С. 212–224.
12. Лебедев В.И. Посольство А. Вольнского в Персию // Известия АН СССР. 1948. № 6. С. 530–542.
13. Левиатов В.Н. Очерки истории Азербайджана. Баку, 1948.
14. Магарамов Ш.А. Российско-дагестанские дипломатические отношения накануне Каспийского похода Петра I // Российская история. 2017. № 1. С. 56–61.
15. Письмо графа В.А. Зубова к его брату П.А. Зубову // Русский архив. 1873. Кн. 1–2. С. 875–882.

16. Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. Документы и материалы. Махачкала, 1958.

17. ЦГВИА. Ф. 52. Д. 288.

18. ЦГВИА. Ф. 52. Д. 402.

19. Эсадзе С. Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе. Тифлис, 1913.

* * *

1. Abdullaev G.B. Azerbajdzhan v XVIII v. i vzaimootnoshenija s Rossiej. Baku, 1965.

2. Aliev F.M. Znachenie Azerbajdzhana dlja Rossii v Kaspiskoj trgovle // Blizhnij i Srednij Vostok. Tovarnye otnoshenija pri feodalizme. M., 1980. S. 7–14.

3. Ashrafjan K.Z. Padenie derzhavy Sefevidov // Oчерки po novoj istorii stran Srednego Vostoka. M., 1951. S. 198–210.

4. Belevy puteshestvija cherez Rossiju v raznye aziatskie zemli, a imenno v Ispogan', v Pekin, v Derbent i Konstantinopol' / per. s fr. Spb., 1776. Ch. 1.

5. Butkov P.G. Materialy dlja novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god. Spb., 1869. Ch. II.

6. Gerber I. Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspiskogo morja. 1728 g. // Istorija, geografija i jetnografija Dagestana XVIII–XIX vv. M., 1958. S. 60–121.

7. Dubrovin N.F. Istorija vojny i vladychestva russkikh na Kavkaze. Spb., 1871. T. I.

8. Izvestie o vzjatii Derbenta rossijskimi imperatorskimi vojskami. Spb., 1806.

9. Istorija Azerbajdzhana. Baku, 1958. T. I.

10. Kidirijazov D.S. Dagestan v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij (XVIII – konec 20-h gg. XIX v.). M., 2011.

11. Kilasov R.K. Iz istorii jekonomicheskikh svjazej Dagestana s Rossiej (konec XVII – nachalo XVIII v.) // UZ IIJaL Dagfiliala AN SSSR. Mahachkala, 1970. T. XX. S. 212–224.

12. Lebedev V.I. Posol'stvo A. Volynskogo v Persiju // Izvestija AN SSSR. 1948. № 6. S. 530–542.

13. Leviatov V.N. Oчерки istorii Azerbajdzhana. Baku, 1948.

14. Magaramov Sh.A. Rossijsko-dagestanskije diplomatičeskie otnoshenija nakanune Kaspiskogo pohoda Petra I // Rossijskaja istorija. 2017. № 1. S. 56–61.

15. Pis'mo grafa V.A. Zubova k ego bratu P.A. Zubovu // Russkij arhiv. 1873. Kn. 1–2. S. 875–882.

16. Russko-dagestanskije otnoshenija v XVII – pervoj chetverti XVIII v. Dokumenty i materialy. Mahachkala, 1958.

17. CGVIA. F. 52. D. 288.

18. CGVIA. F. 52. D. 402.

19. Jesadze S. Istoricheskij oчерk rasprostraneniya russkoj vlasti na Kavkaze. Tiflis, 1913.

Role of the Derbent khanate in the history of the East Caucasus

The article deals with the role and importance of one of the leading public entities of Dagestan – the Derbent khanate – in the historical events that took place in the North-East Caucasus in the XVIII – beginning of XIX centuries. It describes the place of Derbent and its neighborhood during the period of the two international events in the region – the Caspian campaign of Peter the Great and the struggle of the mountaineers of Dagestan for independence from Nader Shah. Great attention is paid to the policy of Derbent rulers – Fatali Khan and his son Shih-Ali Khan in foreign policy. The work is limited by the beginning of the XIX century, when Derbent became a part of Russia in 1806.

Key words: North-East Caucasus, Derbent khanate, Fatali Khan, Shikh-Ali Khan, international relations, contacts with the Russian Empire.

(Статья поступила в редакцию 16.04.2018)

3.3. МАНАТИЛОВА, М.А. АБДУРАЗАКОВ (Махачкала)

ЗАНЯТИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА (КЮРИНСКОГО ХАНСТВА) В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX в.

Описываются основные виды занятий жителей Кюры, экономическое положение Кюры в конце XVIII – начале XIX в., а также торгово-экономические связи с соседними народами. Дана характеристика развития земледелия как основного вида деятельности в равнинной и предгорной частях. Показано развитие скотоводства, имеющего исключительное значение для жителей Кюры. Дан краткий анализ развития местных промыслов, имеющих большое значение для союзов сельских общин Южного Дагестана.

Ключевые слова: история Дагестана, экономика Южного Дагестана, история Южного Дагестана, Кюринское ханство.

Дагестан в XVIII в. характеризуется некоторым оживлением хозяйственной жизни по сравнению с предыдущим периодом. Хотя крайняя раздробленность, феодальные между-